

27 ноября 2020 г.

Парижское соглашение: вклад России

На этой неделе Россия опубликовала первый доклад о национальном вкладе в реализацию Парижского соглашения. Однако поставленные в нем цели по снижению выбросов парниковых газов не амбициозны, что может привести к отставанию от зарубежных стран и росту рисков для экономики страны.

Установленная Россией цель по снижению выбросов парниковых газов на ближайшие 10 лет не является амбициозной по сравнению с планами развитых стран

Первый доклад России об определяемом на национальном уровне вкладе (ОНУВ) в реализацию Парижского соглашения был размещен 25 ноября на официальном портале секретариата Рамочной конвенции ООН об изменении климата. «Вклад России в международные усилия по климату трудно переоценить, он является беспрецедентным», – прокомментировал данное событие заместитель министра экономического развития России Илья Торосов, по сообщению на сайте ведомства. Однако данное утверждение спорно.

В прошлом Россия действительно сильно сократила выбросы парниковых газов. Но в основном это произошло в первое десятилетие после распада СССР – в 2002 г. объем выбросов составил лишь 44% от 1990 г., что было обусловлено в первую очередь сокращением производства на фоне тяжелой экономической ситуации. После же 2002 г. объем выбросов стал расти – по последним имеющимся данным, в 2018 г. он составил уже около 52% от уровня 1990 г. (см. рис. 1).

При этом необходимо отметить, что данное увеличение происходило медленнее, чем росла экономика страны. Так, к 2018 г. выбросы парниковых газов выросли в 1,2 раза по сравнению с 2002 г., в то время как ВВП страны увеличился почти в 1,7 раз – то есть углеродоемкость российской экономики снижалась. Однако при этом она остается существенно выше показателей многих ведущих стран: в 1,4 раза выше по сравнению с США, в 1,8 раз – по сравнению с Японией, 2,2 раза – по сравнению с Германией и в 3,0 раза – по сравнению с Францией (см. рис. 2). А это значит, что даже при ускорении роста экономики у России есть потенциал если не для сокращения, то для неувеличения уровня выбросов парниковых газов по сравнению с 1990 г.

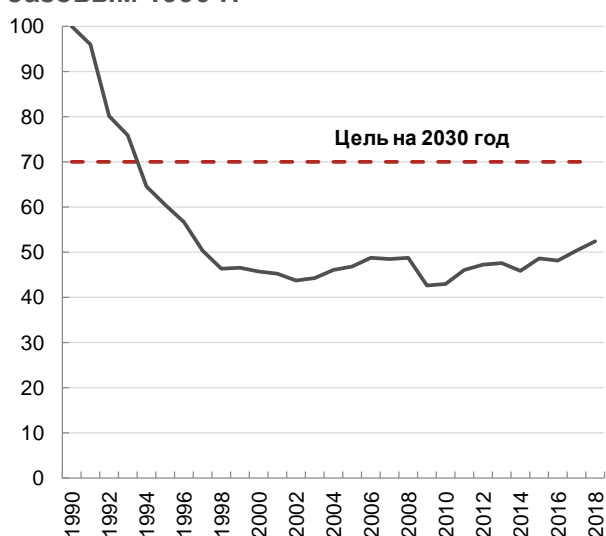
Однако установленная Россией цель по выбросам парниковых газов предполагает, что в ближайшее десятилетие их объем, наоборот, вырастет. Согласно официальному сообщению, целевой показатель по выбросам на 2030 г. составляет «70% относительно уровня 1990 года с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации». В докладе отмечается, что «данный показатель демонстрирует все большую амбициозность [России] по сравнению с ранее взятыми обязательствами по ограничению выбросов парниковых газов». Но если рассмотреть цели, поставленные другими странами, то амбиции России оказываются существенно меньше, чем у ряда ведущих экономик.

Так, США, согласно аналогичному документу о первом ОНУВ в реализацию Парижского соглашения, намереваются сократить выбросы парниковых газов на 26-28% к 2025 г. по сравнению с 2005 г. И хотя

США анонсировали выход из Парижского соглашения, приход нового президента Джо Байдена может привести и к возврату страны в соглашение, и к усилению политики в данной сфере. Канада планирует сократить выбросы парниковых газов на 30% к 2030 г. по сравнению с 2005 г., Япония – на 25%. Россия же сейчас выбрасывает на 12% больше уровня 2005 г., а к 2030 г., если поставленная цель будет реализована, это превышение составит уже 50%. А это значит, что в ближайшие 10 лет Россия будет существенно отставать по вкладу в снижение мировых выбросов от зарубежных стран.

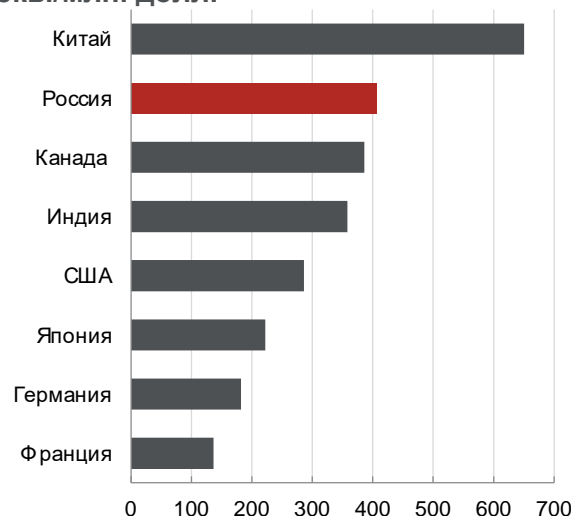
ЕС, как и Россия, определяет цель по сокращению выбросов по сравнению с базовым 1990 г. К 2030 г. страны ЕС предполагают выбрасывать лишь 60% от уровня 1990 г., что более амбициозно, чем цель России в 70%. Если же пересчитать показатель к уровню 2005 г., то страны ЕС в случае реализации планов могут стать лидерами в снижении выбросов среди крупных развитых стран, в то время как Россия – аутсайдером (см. рис. 3).

Рис. 1. Фактические выбросы парниковых газов в России в 1991-2018 гг. и целевой показатель на 2030 г. по сравнению с базовым 1990 г.

Источник: UNFCCC

Рис. 2. Выбросы парниковых газов* на единицу ВВП по ППС по отдельным крупнейшим странам в 2018 г., в т CO₂-экв./млн. долл.**

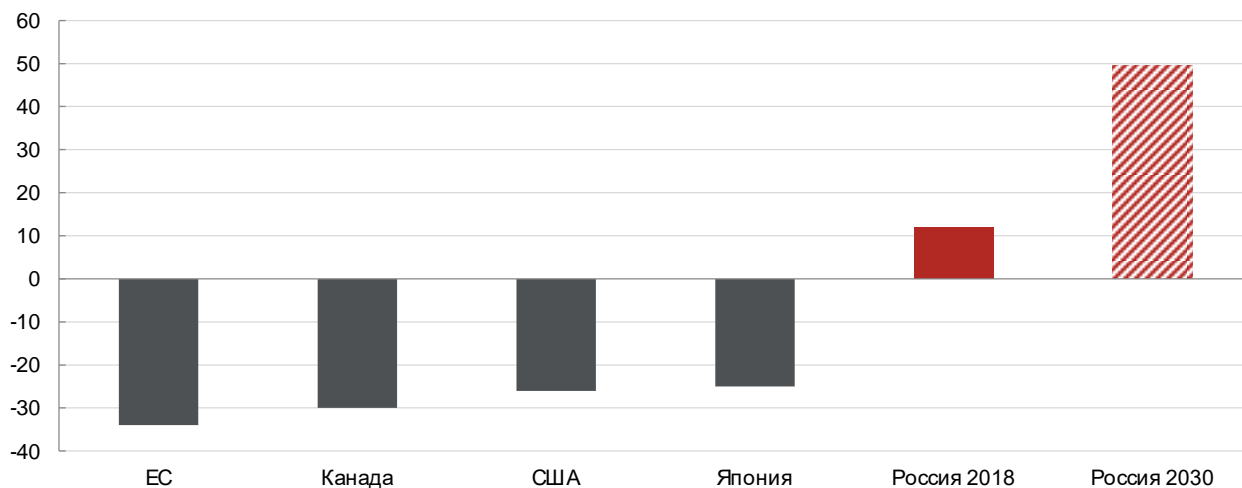

* С учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем

** Для Китая – 2014 г., для Индии – 2010 г.

Источник: UNFCCC, МВФ, расчеты ИКСИ

Рис. 3. Цели по сокращению выбросов парниковых газов отдельными странами к 2030 г. (для США – минимальная цель к 2025 г.) в приведении к единому базовому 2005 г. и текущие выбросы России по сравнению с 2005 г., в %

Источник: UNFCCC, расчеты ИКСИ

При реализации своей цели по снижению выбросов парниковых газов Россия рискует отстать и от развивающихся стран

Крупные развивающиеся страны определяют свои цели по снижению выбросов парниковых газов не в абсолютных, а в удельных показателях – относительно размера ВВП. Так, Индия предполагает снизить углеродоемкость ВВП на 33-35% к 2030 г. по сравнению с 2005 г., а Китай – на 60-65%. И если сейчас Китай имеет более высокую углеродоемкость ВВП по сравнению с Россией¹, то при таком снижении китайский показатель окажется на 36% ниже текущего российского уровня. Чтобы не отстать от Китая к 2030 г., при текущей цели по росту выбросов России надо удвоить свой ВВП. Практика же последних лет и текущие прогнозы показывают, что такие темпы роста экономики для нас пока недостижимы.

Реализуемые в России меры крайне ограничены по сравнению с зарубежными странами

Доклад об ОНУВ России определяет и меры, которые предпринимает страна для реализации целей Парижского соглашения по климату. Однако в российском документе набор данных мер крайне ограничен и представлен в очень общем виде. В частности, упоминается политика России по повышению энергоэффективности, «развитие использования нетопливных и возобновляемых источников энергии, защита и повышение качества естественных поглотителей и накопителей парниковых газов, финансовое и налоговое стимулирование снижения антропогенных выбросов парниковых газов». А также планируется создание системы мониторинга выбросов на уровне отдельных организаций и субъектов РФ.

Однако реальные стимулы по росту энергоэффективности и внедрению возобновляемой энергетики в России носят сейчас крайне ограниченный и точечный характер, например в виде налоговых вычетов по закупкам отдельного энергоэффективного оборудования. В результате энергоэффективность не растет, а снижается: в 2018 г. (последние данные Росстата) она сократилась на 4,6% по сравнению с 2012 г.

Зарубежный же опыт показывает, что спектр мер по снижению выбросов парниковых газов может быть гораздо шире и разнообразнее. В частности, *Kumai* в своем докладе об ОНУВ упоминает и достаточно стандартные меры по развитию гидро-, атомной, ветряной и солнечной энергетики; снижению удельного использования угля новыми электростанциями, работающими на данном виде топлива; росту доли природного газа в энергобалансе страны. Но одновременно с этим сообщается и о пилотных проектах по торговле квотами на выбросы парниковых газов в 7 провинциях и городах

¹ С учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем и ВВП по ППС.

страны и по запуску проектов низкоуглеродного развития в 42 пилотных провинциях и городах. Предполагается также развитие системы «зеленых» кредитов компаниям, реализующим программы по повышению энергоэффективности.

Канада предполагает отказ от традиционных угольных электростанций к 2030 г., разработку стандартов строительства зданий с «нулевым потреблением энергии», стимулирование эффективности потребления топлива железнодорожным, авиационным и морским транспортом, развитие безуглеродных видов транспорта. При этом в самом докладе об ОНУВ Канада заявляет и о планируемых объемах инвестиций в политику по предотвращению изменения климата до 2030 г.: 2 млрд. долл. на поддержание региональных мер по снижению выбросов; 21,9 млрд. долл. на развитие «зеленой» инфраструктуры, включая возобновляемую энергетику; 20,1 млрд. долл. на развитие общественного транспорта; более 2,2 млрд. долл. на развитие «зеленых» технологий.

Индия берет на себя обязательство получать 40% электроэнергии из неуглеродных источников к 2030 г., создает специальные фонды для предоставления кредитов, венчурного финансирования и гарантий по кредитам для реализации проектов в сфере энергоэффективности, вводит налог на сжигание угля для финансирования «чистых» технологий и внедряет пилотные проекты по торговле квотами на потребление электроэнергии аналогично системам торговли квотами на выбросы парниковых газов. Одна из наиболее интересных мер в докладе Индии – это поставленная задача по развитию железнодорожных коридоров в стране и переключению грузопотока с автотранспорта на железные дороги для снижения выбросов.

России необходимо занять гораздо более активную позицию в вопросах предотвращения изменения климата, используя более широкий набор мер на основе международного опыта

Таким образом, полученный Россией задел по объемам снижения выбросов парниковых газов в 1990-е гг. и имеющийся потенциал по снижению углеродоемкости и росту энергоэффективности экономики могли бы позволить нам занять лидерскую позицию в вопросах предотвращения изменения климата. Однако ставящиеся в настоящий момент цели и соответствующая им пассивная политика в данной сфере приведут нас к отставанию от зарубежных конкурентов в ближайшие 5-10 лет.

В докладе по России оговаривается, что целевой показатель страны по снижению выбросов парниковых газов «определен исходя из необходимости обеспечения экономического развития Российской Федерации на устойчивой основе». Вместе с тем, активная политика зарубежных стран по снижению выбросов будет приводить и к ограничениям с их стороны для высокоуглеродных экономик: новым техническим требованиям и ограничениям на импорт, введению углеродных налогов, снижению объемов инвестиций и отказу от участия в проектах, не соответствующих стандартам низкоуглеродной экономики. Устойчивое же экономическое развитие России в таких условиях требует значительной активизации политики по снижению выбросов и принятия более амбициозных целей.

При этом в число мер, которые для России могли бы стать первоочередными, должны войти: развитие газификации регионов и постепенный отказ от использования угля; развитие возобновляемой энергетики, прежде всего – масштабного гидропотенциала страны; расширение набора налоговых стимулов для энергоэффективных производств; повышение доступности кредитов в целом и «зеленого» финансирования для модернизации предприятий; ускорение внедрения стандартов «зеленого» строительства; развитие низкоуглеродных видов транспорта, в том числе автотранспорта на газе и железнодорожного транспорта.

Контакты

www.icss.ru

Россия, 119180, Москва,
ул. Большая Полянка, д.23/1
Тел.: +7 495 995-11-35
Факс: +7 495 995-11-36
